УДК 271.2-9(571.5)"17"

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-34-43

Инна Игоревна Юрганова,*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Якутский научный центр СО РАН**(г. Якутск, Россия);**Институт российской истории РАН**(г. Москва, Россия),**e-mail: inna.yurganova@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>*

Христианизация и исполнение православной обрядности на восточных окраинах Российской империи (вторая половина XVIII века)

В статье рассматриваются процесс христианизации и вопросы исполнения православной обрядности на восточных окраинах Российской империи во второй половине XVIII в., реконструируемые на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников. Рабочая гипотеза исследования содержит тезис о христианизации Восточной Сибири как одном из средств государственной политики с целью экономико-административного освоения края и этнокультурного трансфера, когда власть создавала условия для привлечения иноверцев в государственную религию и предлагала административно-взыскательную нормативную базу в случае неисполнения ими христианских обязанностей. Проведённое исследование даёт основание утверждать, что во второй половине XVIII столетия отмечается активизация христианизации народов Восточной Сибири. Учреждение на восточных рубежах империи отдельных административной и церковно-административной единиц свидетельствует о продолжающейся интеграции этих территорий в состав государства. Христианизация местных этносов происходила в соответствии с указами и распоряжениями гражданской власти, что объясняет её медленные темпы в национальных окраинах. Элементом государственной политики стал ненасильственный метод привлечения в православие, связанный с фискальными интересами русской администрации и обеспечивающий лояльность местного населения. Помимо этого применялась система льгот и подарков для нерусского населения, создающая выгодные условия для вступления в православие, когда формальность крещения устраивала и светскую, и церковную власти. Введение в научный оборот исторических источников предоставило возможности для выявления новых фактов истории православия в Восточной Сибири, а именно для определения количества храмов и численности священнослужителей Якутского заказа, местопребывания заказчика и подтверждения тезиса о многократном крещении населения с целью получения налоговых льгот.

Ключевые слова: христианизация, Восточная Сибирь, Иркутская епархия, православная обрядность в Сибири, льготы для неофитов, ясак, Илимский уезд, Якутская приказная изба

Inna I. Yurganova,*Institute of the Humanities and Indigenous Peoples, North Scientific Center Russian Academy
(Yakutsk, Russia);**Institute of Russia History of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)**e-mail: inna.yurganova@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>*

Christianization and Execution of Orthodox Rites on the Eastern Outskirts of the Empire (the Second Half of the XVIII Century)

The article deals with the process of Christianization and the issues of performing Orthodox rites on the Eastern outskirts of the Empire in the second half of the XVIII century, reconstructed on the basis of historical sources that were first introduced into scientific circulation. The working hypothesis of the research includes the thesis about the Christianization of Eastern Siberia as one of the means of state policy for the purpose of economic and administrative development of the region and ethno-cultural transfer, when the government created conditions for attracting non-believers to the state religion and offered an administrative and exacting regulatory framework in case of non-fulfillment of their Christian duties. The study suggests that in the second half of the XVIII century there was an increase in the Christianization of the peoples of Eastern Siberia and the establishment of separate administrative and ecclesiastical administrative units on the Eastern borders of the Empire indicate the continued integration of these territories into the state. The Christianization of local ethnic groups took place in accordance with the decrees and orders of the civil authorities, which explains its slow pace in the national suburbs. The non-violent method of attracting people to Orthodoxy, which is linked to the fiscal interests of the Russian administration and ensures the loyalty of the local population, has become an element of state

© Юрганова И. И., 2020

policy. In addition, a system of benefits and gifts for the non-Russian population was used, creating favorable conditions for joining Orthodoxy, when the formality of baptism suited both the secular and Church authorities. The introduction of historical sources into scientific circulation provided opportunities to identify new facts about the history of Eastern Siberia's Orthodoxy, namely, to establish the number of churches and the number of clergy of the Yakut order, the location of the customer, and to confirm the thesis of multiple baptisms in order to obtain tax benefits.

Keyword: Christianization, Eastern Siberia, Irkutsk diocese, Orthodox rites in Siberia, benefits for neophytes, yasak, Ilimsky uyezd, Yakut prikaznaya izba

Введение. Христианизация представляет процесс обращения в христианство, распространение христианства и внедрение норм христианской религии, известный со времён поздней античности. В мировой исторической практике методы и темпы христианизации определяла государственная власть, заинтересованная в политико-административной и экономической интеграции территорий. Христианизация этносов, проживающих на территории Сибири, также стала одним из элементов политики Русского государства.

Для Восточной Сибири характерно запрещение насильственного крещения. На церковном Соборе 1681 г. обсуждался вопрос христианизации народов Восточной Сибири, результатом чего стал царский указ о крещении всех народностей, проживающих в Поволжье, воспринятый сибирским митрополитом как руководство к действию и, после многочисленных жалоб сибирских татар указом 1685 г. предписывалось только добровольное крещение сибирских народов. Непродолжительный возврат к принудительным мерам связан с указом Петра Великого 1714 г. об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, остяков, татар и якутов, уже в 1719 г. заменённом указом Сената о запрете насильственного крещения инородцев, что в дальнейшем и стало основой государственной политики по христианизации народов Сибири.

Методология и методы исследования. Задачей исследования являются вопросы христианизации и исполнения православной обрядности на восточных окраинах империи во второй половине XVIII в., реконструируемые на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников. Предлагаемая тематика не имеет отдельных исследований и изучалась либо в контексте истории православия в Сибири, либо в работах региональных авторов, посвящённых деятельности РПЦ и духовенства на местах [2; 9–14; 18]. Так, миссионерская и культурно-просветительская работа РПЦ в Сибири представлена трудами Л. Н. Харченко, В. Ю. Софронова и И. И. Югановой,

отражающими вопросы, связанные с деятельностью миссий, братств и духовным образованием [15; 16; 19; 20]. Христианизация коренного населения Хакасско-Минусинского края рассмотрена в трудах В. Н. Асочаковой, отметившей её отличие от аналогичных процессов в Западной Сибири [1]. Авторами монографии «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX в.» предпринята попытка изучения всех основных направлений деятельности православной церкви на восточно-сибирской территории, но они использовали, в основном, уже опубликованные источники [3].

Наиболее полные сведения об исполнении православной обрядности в Илимском воеводстве приведены в фундаментальном труде В. Н. Шерстобоева «Илимская пашня», всесторонне раскрывающем хозяйственную политику русского государства в Восточной Сибири в XVII–XVIII вв. [17].

Для зарубежных исследователей привлекательными являются имперская система управления и вопросы взаимоотношения империи и окраинных (периферийных) регионов. В монографии Д. Стефана имеются суждения о том, что по мере продвижения русского государства на восток и вхождения в его состав новых окраинных земель, перед московским правительством вставала задача организации системы управления и административного устройства на новых территориях. Американский исследователь отметил, что это произошло «больше просвещением, чем силой» [23]. В целом, в трудах зарубежных авторов по истории Русской церкви либо каким-либо наиболее значительным её событиям не рассматривается история и специфика православия на территории Восточной Сибири [21; 22].

Основу данного исследования составили индуктивный метод и методика дискурсивного анализа, предполагающие выявление дискурсов внутри одного источника в аспектном поле заданной тематики, формирование оригинального корпуса источников и как следствие – системный анализ сюжетов, связанных с христианизацией и исполнением православной обрядности. Вместе

с тем, инфраструктура и алгоритм темы в перспективе предоставляют возможности перехода от разработки проблем этнических локаций к обобщениям на имперском уровне. Кроме того, привлечены принцип холизма (целостности), методы, опирающиеся на использование формально-логических приёмов обобщения, суждения и доказательства, а также микроисторический подход, предполагающий изучение частных явлений, происходивших в жизни отдельных людей прошлого, с целью выявления господствующих представлений и тенденций в обществе.

Рабочая гипотеза исследования содержит тезис о христианизации Восточной Сибири в XVIII столетии как об одном из средств государственной политики с целью экономико-административного освоения края и этнокультурного трансфера, когда власть создавала условия для привлечения иноверцев в государственную религию и предлагала административно-взыскательную нормативную базу в случае неисполнения ими христианских обязанностей. В связи с этим очевидна заинтересованность государства в крещении подданных даже при отсутствии понимания ими основ христианской догматики и православных норм морали и этики. Верификация гипотезы очевидна и подтверждается сведениями исторических источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Активизация христианизации восточных окраин Российской империи, где проживало значительное количество этносов, соотносится со второй половиной XVIII в. В 1727 г., из состава обширной Сибирской митрополии, с центром в г. Тобольске, была выделена Иркутская епархия, на протяжении почти полутора столетий остававшаяся самой территориально значительной церковно-административной единицей Русской православной церкви. В 1764 г. была учреждена Иркутская губерния¹. В 1782–1783 гг. в Сибири было создано три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское (состоящее из Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской областей). К 1796 г. территория Сибири вновь была разделена на Тобольскую и Иркутскую губернии, т. е., по сути, на Западную и Восточную Сибирь.

Сведения о населении Восточной Сибири содержат материалы ревизий податного и частично неподатного населения. Ревизский учёт в России был введён в 1718 г. Первый

учёт ясачного населения состоялся в 1732 г.² Во второй половине XVIII столетия были проведены III (1762), IV (1782) и V (1794) ревизии. Заметим, что начиная со II ревизии (1743), фиксировались этническая принадлежность и отношение населения к православию. Нерусское население учитывалось по графам: новоокрещённые или крещённые иноверцы, некрещённые иноверцы, ясачные и т. д. [7, с. 25, 26]. Кроме того, в 1760-х гг. население, платившее ясак, было переписано специальными переписчиками [8]. В Иркутской губернии по данным ревизий проживало: в 1764 г. – 199 140 человек (III ревизия), в 1784 г. – 259 335 (IV) и в конце XVIII в. – 283 686 человек (V ревизия) [7, с. 182–184].

Исследователи отмечают, что на протяжении всего XVIII века Сибирь была территорией с повышенным приростом населения, показатели которого превышали среднестатистические по стране. При этом здесь отсутствовала миграция, и были незначительными рекрутские наборы. К началу XVIII в. в Сибири уже преобладало русское население (64–67 %), но в Иркутской губернии оно составляло только 34 %, и большинство русских проживало в Иркутском и Илимском уездах. Основную часть населения Илимского уезда составляли русские государственные крестьяне, носившие до середины XVIII века название крестьян пашенных. В Селенгинском уезде большинство населения было представлено бурятами, в Нерчинском – бурятами и тунгусами, в Якутском – якутами. Так, население Якутии, по данным III ревизии (1764), насчитывало 81 802 человека, из которых 4 % были русскими [Там же, с. 97].

Активизация христианизации сибирских народов связана с деятельностью третьего иркутского епископа Софрония (Кристалевского)³, требовавшего от священников «всемерно стараться по Апостольской заповеди обращать и просвещать святым крещением в Грекороссийскую Православную веру... Священники не прилежат, но только репортуют, что в такой-то половине года в парохии их никто крещено идоляторов не было»⁴ [6]. Миссионерством занимались и первые иркутские архиереи: епископ иркутский Иннокентий (Кульчицкий)⁵ крестил бурят, епископ

² ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3245. – С. 597.

³ Епископ Софроний (Кристалевский Степан Назарьевич) (1703–1771 гг.) в 1753–1771 гг. был епископом Иркутским и Нерчинским.

⁴ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1874. – № 28. – С. 524.

⁵ Епископ Иннокентий (Кульчицкий Иван) (1680(1682)–1731 гг.) – первый правящий архиерей Восточной Сибири, в 1727–1731 гг. – епископ Иркутский и

¹ Полный Свод законов Российской империи-1. ПСЗ-1. – Т. 16. – № 12269. – С. 944.

Иннокентий (Нерунович)¹ проповедовал православие среди якутского населения. В 1763 г. в епархии были введены две должности веропроповедников, первый из которых был направлен в Балаганское, Киренское и Якутское духовные правления, второй миссионерствовал в Иркутском, Нерчинском и Селенгинском заказах.

Одним из регламентированных церковных таинств (обрядов) является исповедь, именуемая таинством покаяния, представляющая признание верующим своих грехов в присутствии священника, отпускающего эти грехи. Другой обязательный для христианина обряд – причастие, включающее освящение хлеба и вина с последующим их употреблением. Очевидно, что все вступившие в православие должны регулярно исповедоваться и причащаться; и те, кто был причислен к приходским храмам, и те, кто вёл полукочевой и кочевой образ жизни.

В 1718 г. был издан царский указ о том, что «кто будет исповедоваться и не исповедоваться, тому всему иметь книги погодно, и кто по тем книгам явится без исповеди, и с таких править тех приходов Священникам штрафы, с разночинцев и с посадских первый [раз] по рублю, второй по два рубля, третий по три рубля, а с поселян: первый по десяти денег, другой по гривне, третий по пяти алтын... А буде о тех, кто у исповеди не будет, а Священник о том не донесет, то за то взять на нем штрафа первой пять рублей, второй десять рублей, третий 15 рублей; а ежели потом явится в том же, то извержен будет священства»². Указом Сената в 1737 г. было объявлено «чтоб все её Императорского Величества верные подданные, исповедания Святой православно восточной церкви, всякого чина мужеска и женска пола люди, от семилитне-возрастных и до самых престарелых... исповедовались и приобщались Святых Тайн повсегодно...»³. Императрица Екатерина II подтвердила данную практику указом 1765 г., согласно которому, с уклоняющихся от исповеди и причастия не только взыскивались штрафы, но могли быть применены телесные наказания⁴.

В фондах Российского государственно-го архива древних актов выявлены впервые вводимые в научный оборот исторические источники, позволяющие составить пред-

ставление об исполнении православным населением Иркутской епархии своих религиозных обязанностей и в целом – о процессе христианизации на восточных рубежах империи. Данные источники соотносятся с территорией подвластной Илимской воеводской канцелярии, где более столетия было сосредоточено управление и хозяйствование на землях, простиравшихся от устья Илимского до верховьев Лены и от Киренска до Тулуна. С XVII в. Илимская пашня кормила всю Восточную Сибирь и Камчатку, являясь одним из немногих сельскохозяйственных оазисов Зауралья [17].

Приходские священники ежегодно должны были составлять именные ведомости неисповедовавшихся, которые передавались благочинным (заказчикам), затем в духовную консисторию, о чём сообщалось и властям гражданским⁵. В промемории заказчика Илимского духовного правления в Илимскую воеводскую канцелярию указывается, что «...велено собирать со всех ведомств здешнего заказа священников, исповедовавшихся и неисповедовавшихся обоего пола людей именные росписи погодно... и присылать в оную духовную консисторию, а для взыскания штрафов сообщать в Илимскую воеводскую канцелярию»⁶. Воеводская канцелярия, в свою очередь, отслеживала правильность составления списков. Так, в 1740 г. канцелярией было дано поручение приказной избе Братского острога о проверке списка неисповедовавшихся, т. к. в него были включены «умершие, направленные в 1736 г. в Камчатскую экспедицию и внесённые двоекратно»⁷.

Списки оштрафованных за непосещение исповеди составлялись по приходам, посемейно, т. е. указывалась взыскиваемая со всей семьи общая сумма. Формуляры ведомостей были произвольными и имели следующие графы: фамилия и имя, возраст, указание первичности (вторичности) непосещения исповеди и сумма штрафа. В некоторых из списков отсутствуют указания на возраст штрафующихся и размер штрафа, который определялся приходским иереем в зависимости длительности по времени неисполнения обрядов, и мог быть различным (от 1 копейки до 2 рублей). По данным Братской приказной избы за 1760 г. можно установить, что детям даже вторично не

¹ Епископ Иннокентий (Нерунович/Неронович Иоанн) (1690-е гг. – 1747 г.) в 1732–1747 гг. – епископ Иркутский и Нерчинский.

² ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3169. – С. 544, 545.

³ ПСЗ-1. – Т. 10. – № 7226. – С. 114–118.

⁴ ПСЗ -1. – Т. 17. – № 12378. – С. 117.

⁵ Российский архив древних актов. РГАДА. – Ф. 494. – Оп. 2. – Д. 897.

⁶ РГАДА. – Ф. 494. – Оп. 2. – Д. 897. – Л. 8.

⁷ Государственный архив Иркутской области. ГАИО. – Ф. 75. – Оп. 1. – Д. 926. – Л. 10.

назначалось более 10 копеек, хотя указывались и «великовозрастные» дети (24–28 лет), проживавшие вместе с родителями. Выявлены факты назначения штрафов умершим («умершего разночинца Филиппа Постникова и жены его вдовы Татианы»), и тогда штраф оплачивали родственники покойного¹.

Суммы штрафов были значительны для сибиряков. Для сравнения, во второй половине XVIII в. за 2–4 рубля можно было купить лошадь, за 1–3 рубля – корову, за 15–20 копеек – пуд пшеницы и за 35 копеек – воз сена. Выплата штрафов была затратной и не предусмотренной в семейном бюджете [4]. В 1753 г. 605 человек пропустили исповедь, из них 144 – «вторично» и 20 «третьично», и общая сумма штрафа составила 85 рублей 55 копеек. В 1754 г. с 603 неисповедовавших было собрано 60 рублей. Известен факт «четвертичного» непосещения исповеди одним из казаков, оштрафованном в итоге на 4 рубля. В 1755 г. штраф в размере 70 рублей 5 копеек был наложен на 378 человек, из них повторно на 33. «Четвертично» не были на исповеди девять человек, и «пятирично» – один [17, с. 543].

С 1756 г. с лиц, пропустивших исповедь более чем три года, было разрешено «брать вчетверо», более пяти лет – «впятеро и за нерадение чинить наказание». В 1765 г. был издан Указ Сената с разъяснением, как поступать в не рассмотренных ранее случаях. Теперь разночинцев, не бывших на исповеди более трёх лет, и тех, кто не мог оплатить штраф в связи с бедностью, можно было привлекать к казённым и полицейским работам (по усмотрению губернаторов), выдавая им лишь хлеб и воду². В 1773 г. в Илимском уезде штраф был наложен на 1059 человек, в 1775 г. – на 1 663 человека³.

В ходе нашего исследования были привлечены реестры (списки) оштрафованных крестьян Марковской слободы и запашных Братского и Удинского острогов. Так, в 1761 г. штрафу подверглись семьи крестьян Марковской слободы, всего 16 человек на сумму 1 рубль 50 копеек. При этом реальные суммы штрафа были указаны только у 13 человек. У троих напротив фамилий имеется запись «исповедованы», и можно предположить, что священник по каким-либо причинам согласился исповедовать их здесь и сейчас. Самый крупный штраф в данном списке составляет 20 копеек, минимальный – 5 копеек.

В приходе Барлуцкой церкви по ведомостям Братских запашных людей указаны посадские, крестьяне, служилые и разночинцы – 53 человека; крестьяне и служилые Шамановского погоста – 33; крестьяне Братской Спасской пустыни – 43; Удинского острога – 3; прихода Усть-Удинской церкви – 12; ямщики и крестьяне Ново-Удинской слободы – 71; всего – 213 человек. В списках отсутствуют размер штрафов и указания на возраст оштрафованных, но в отложившихся в архивном деле вторых экземплярах данных списков присутствуют и суммы штрафов (от 5 копеек до 2 рублей), и отметки о первичности или вторичности непосещения исповеди.

Отметим, что к середине XVIII столетия в Илимском уезде действовало 23 храма с 83 священно- и церковнослужителями, что при общей численности населения уезда в 10 349 человек составляло менее одного процента (0,8 %). Также имелось 37 вакантных мест [Там же, с. 23].

Выполнившим свой христианский долг и побывавшим на исповеди по их просьбе выдавались расписки (отписки), служившие гарантией от наложения штрафов, где указывались фамилия, имя, социальный статус, когда и где был на исповеди, а также фамилия священника, выдавшего документ.

Иное положение духовенства и отношение к исполнению христианских обязанностей имело место быть в Якутском заказе. В доношении в Илимскую воеводскую канцелярию из Якутской приказной избы от 10 января 1762 г. сообщается: «...Взяты деньги с 19 человек по 5 копеек..., а более таковых в Якутском воеводстве не имеется» [Там же, с. 23]⁴. Эти данные свидетельствуют, что специфика проживания на северо-восточных территориях диктовала особые условия крещения и исполнения христианских обрядов у кочевого и полукочевого населения. Приходская организация в Якутии оформилась позже, и в XVIII в. ещё не были определены границы приходов, а священники не знали ни численности населения, ни территориальных границ его проживания. Впервые проект «распределения инородцев и крестьян» Якутского заказа по приходам будет рассмотрен на заседании Иркутской духовной консистории в 1828 г.⁵

К концу XVIII в. в Прибайкалье был учреждён 81 приход, к каждому приходу в среднем было отнесено по 1 050 человек; в Забайкалье – 36 приходов, в Красноярском

¹ РГАДА. – Ф. 494. – Оп. 2. – Д. 897. – Л. 43.

² ГАИО. – Ф. 75. – Оп. 1. – Д. 2907. – Л. 624, 625.

³ ГАИО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 60–67.

⁴ РГАДА. – Ф. 494. – Оп. 2. – Д. 897. – Л. 68.

⁵ ГАИО. – Ф. 50. – Оп. 7. – Д. 142, 500.

уезде – 37, Енисейском – 33 прихода [5, с. 227–231]. Согласно «Ведомости о числе церквей Якутского заказа» за 1806 г., в Якутском уезде действовали 19 церквей, т. е.

приходов¹. Выявленные документы дают основание утверждать, что в 1770-х гг. в Якутском заказе функционировали 14 храмов. Список священников дан в таблице.

Список священников Якутского заказа 1763–1775 годов²

Номер пункта	Название храма	Имя, фамилия и сан священнослужителя	Год*
1	Троицкая соборная (г. Якутск)	Евсей Степанов, заказчик, Алексей Дмитриев, священник, Иоанн Третьяков, священник	1770 1770 1770
2	Якутская Богородицкая Рождественская	Василий Егоров, священник, Иоанн Шарин, священник, Яков Шангин, священник	1766 1770 1775
3	Якутская Николаевская	Гавриил Ноговицын, протоиерей, веропроповедник, заказчик (1776 г.), Василий Канов, священник	1770 1770
4	Якутская Предтеченская	Алексей Парников, священник	1770–1775
5	Кангаласская Покровская	Даниил Решетников, священник	1775
6	Амгинская Преображенская	Дмитрий Гоголев, священник	1775
7	Олёкминская Спасская	Даниил Петров, священник	1770–1775
8	Верхоянского зимовья Николаевская	Дмитрий Гоголев, священник	1770
9	Жиганская Николаевская	Андрей Мордовской, священник	1775
10	Зашиверская Спасская	Михаил Слепцов, священник	1775
11	Верховилуйская Николаевская	Дмитрий Гоголев, священник,** Василий Егоров, священник, Иоанн Винокуров, священник	1763 1773 1775
12	Сунтарская Введенская	Василий Попов, священник	1775
13	Средне-Колымская Покровская	Прокопий Трифонов, священник	1775
14	Витимская Спасская	Василий Охлопков, священник	1775

Прим.: * даты служения указаны в соответствии со сведениями исторических источников РГАДА (ф. 416, оп. 1. д. 5); ** курсивом отмечены ранее упоминаемые персоналии

Законодательно установленные штрафы за непосещение исповеди были отменены после того, как император Павел I выдал разрешение иметь свои храмы старообрядцам. Возник правовой коллапс, т. к. правительство не могло штрафовать последователей «старой церкви» за непосещение исповеди, и Синод обратился к императору Александру I с просьбой заменить взыскание штрафов эпитимией³ и/или в отдельных случаях ссылкой на покаяние в монастырь, что и было утверждено рескриптом в январе 1802 г. Тем не менее, священнослужители по-прежнему составляли списки неисповедовавшихся и ежегодно представляли их в духовные консистории, но уже без последующих штрафных санкций.

Помимо этого, государством была разработана система поощрений для привлечения в православие народов Сибири. В царском указе 1720 г. предписывалось: «...Которые крещенные разных народов люди восприняли православную греческого закона веру... давать льготы на 3 года дабы тем призвать к

восприятию веры греческого закона лучшую охоту, а с некоторых дворов и их дети приходят креститься только некоторые персоны, а не все того двора жители, одну льготу давать только тем, которые святое крещение приняли перечисленные без всяких подати иметь с другими в ряд»⁴. Императорским указом 1731 г. предусматривалось давать новоокрещенным «всякие льготы», указом 1733 г. предписывалось «нечинение обид и притеснений ясным людям, живущим в Якутском воеводстве и в Камчатке». Указ 1740 г. подтвердил запрет на «принуждения ко крещению»⁵. Императорским указом 1764 г. были сохранены одаривание крестами и иконами и трёхлетняя ясная льгота. Заметим, что после вступления в православие членов родовых сообществ общий объём ясака оставался неизменным и рассчитывался по численности некрещенных в роду, в связи с чем понятна недоброжелательность сородичей к новоокрещенным, за счёт которых увеличивались тягловые обязательства.

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). НА РС(Я). – Ф. 225-и. – Оп. 1. – Д. 30.

² Источник: РГАДА. – Ф. 607. – Оп. 2. – Д. 85, 86.

³ Эпитимия (эпитимья) – вид нравственно-исправительного церковного наказания для мирян в христианской церкви.

⁴ РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 14. – Д. 796. – Л. 937.

⁵ ПСЗ-1. – Т. 9. – № 6407. – С. 131, 132.

Епископом Софронием (Кристалевским) с целью контроля за христианизацией были введены особые «Реестры о новокрещённых», куда вносились данные обо всех крестившихся. Священнослужители были обязаны ежегодно отчитываться перед заказчиком о численности неофитов в своём приходе, заказчик – предоставлять епископу сводные данные по духовному правлению. Одним из последствий внедрения этой практики стала погоня за количественными показателями, когда священники крестили всех желающих. Инородческое население восприняло подобную практику по-своему и принимало веру, прежде всего, для получения льготы по освобождению от ясака, пользовалось этой льготой три года, после чего, с целью получения новых льгот, вновь окрещивалось в другой церкви или у другого священника. Крещение превратилось в способ уклонения от уплаты ясака. Помимо этого, неофиты освобождались от наказаний за совершённые до крещения преступления или проступки.

В документах за подписью якутского заказчика веропроповедника Г. Ноговицына выявлены реестры о «приведении идоляторов обоего пола людей к святому крещению просвещено и сколько имо лет, ясашны или не ясашны и кто у них отцы-матери восприемники»¹. Реестры представляют многофункциональный исторический источник, позволяющий и в том числе, впервые установить персональный состав и места служения священства Якутского заказа в 1760–1770 гг. Помимо этого реестры содержат информацию о географии поездок священников. Так, например, в 1775 г. иерей Жиганской Николаевской церкви Андрей Мордовской крестил всего пять человек, из которых два – в Хатылинской волости (март), один – в Батулинской (июль) и два – в тунгусском роду (сентябрь) и, учитывая значительность расстояний, можно предположить, что священник проделал немалый путь.

Согласно данным реестров, общая численность привлечённых в православие в 1775 году насчитывает 187 человек (А. Мордовской – 5, Д. Петров – 4, Г. Ноговицын – 20, Д. Гоголев – 11, П. Трифонов – 27, В. Ощепков – 4, В. Попов – 11, М. Слепцов – 31, Д. Решетников – 10, А. Парников – 39, И. Винокуров – 25)². Из них билеты на освобождение от ясака были выданы 106 неофитам, в том числе несовершеннолетним детям.

Следовательно, в 1775 г. было окрещено не более 200 человек. В целом количество билетов, «выданных священникам новоокрещённым якутам об освобождении их от взимания ясака и других податей» за 1770–1775 гг., сохранившихся в архивных фондах, насчитывает более полутысячи³. На большинстве билетов имеются отметки канцеляристов и подканцеляристов Якутской приказной избы о снятии ясака. Безусловно, что данные документы должны были отложиться на хранении в архиве якутского областного правления, пережившего несколько крупных пожаров (1879, 1890), в связи с чем не представляется возможным установить общую численность принявших православие во второй половине XVIII в.

Как правило, все билеты начинаются со слов «По указу Её Императорского Величества...» с дальнейшей ссылкой на императорский указ 23 января 1763 г. Затем следуют данные о священнослужителе, совершившем крещение (сан, имя, фамилия, место службы), о том, кому выдан билет (место проживание, родничество⁴, имя якутское и имя данное при крещении), дата крещения и указание на освобождение от ясака и иных податей (ясачная гоньба⁵ и др.). В ходе исследования установлено более десяти билетов о крещении жителей Кангаласской волости, а именно родников известного в истории Якутии князца Софрона Сыранова, первого головы Кангаласского улуса и депутата Уложенной комиссии (1767)⁶. Документы дают возможность установить место службы якутского заказчика в 1770 г. – Троицкий собор, тогда как центром управления заказа являлся Спасский мужской монастырь. Местом службы веропроповедника Г. Ноговицына была Якутская Николаевская церковь⁷. Вызывает интерес и указания на якутские имена родоначальников, ведь они были уже окрещены и выступали в качестве восприемников. Впечатляет география мест проживания неофитов – Верхоянское ведомство, Верховилуёйское зимовье и другие, предполагающая длительные поездки священнослужителей.

³ Там же. – Оп. 2. – Д. 85, 86.

⁴ Имеется в виду отношение к наследному князю или родовому главе, а именно – «родник князца...».

⁵ Плательщики натурального налога пушниной (ясака) должны были, в том числе, предоставлять транспорт (олений, лошадей, собак) для поездок административной власти.

⁶ РГАДА. – Ф. 416. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 12а–17, 19–21, 25, 44, 46, 69, 81, 85.

⁷ Там же. – Л. 32, 66, 72, 80.

¹ РГАДА. – Ф. 416. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 2.

² Там же. – Л. 2–38.

Важно отметить, что почти треть из получивших билеты являлись людьми зрелого возраста (более 40 лет), и возникает предположение, что они могли креститься второй и более раз с целью получения ясачной льготы. Согласно билету, выданному священником Троицкой соборной церкви Алексеем Дмитриевым 2 марта 1770 г., крещение с наречением именем Марина приняла жительница Мегерекской волости Мегинского улуса в возрасте 98 лет¹. Священником Иоанном Шариным 29 сентября 1771 г. была окрещена и наречена Устиньей «якутская женка Бохова». Билет на льготу и, соответственно, освобождение на три года от ясака получил её брат ясашный крещёный Алексей Дьяков². В отдельных случаях билет за неопита получали соплеменники, при чём без указания родства³. Предъявление билета в якутской приказной избе обеспечивало трёхлетнее освобождение от ясака.

Подобная практика получила распространение в Балаганском и других духовных правлениях Иркутской епархии. Искоренять её пришлось епископу Михаилу (Миткевичу)⁴. Архиерей 26 июля 1778 г. издал предписание, гласившее: «Некоторый Иркутской епархии священник пришедшую к нему крещеную уже прежде назвавшуюся некрещеной обманом братских женку безовсякого о ней разведывания необучившие её молитвам и святой веры вторично оную крестил... Подтверждаем указом, чтоб священник крестить желающих не спешил, но разведал бы не были ли крещены прежде и обучал бы молитвам и святой веры. Ежели сего исполнено не будет то за сие они священники лишены будут своих чинов»⁵. Но на практике и, особенно в условиях кочевого и полукочевого образа жизни прихожан и дефицита духовных кадров, приводившего к нечастым встречам с паствой, установить факты повторного крещения было не просто.

Значимым препятствием для христианизации являлся языковой барьер. Для населения, не знавшего русского языка, церковные службы были чужды и не понятны. Миссионерам и священникам приходилось заниматься поиском переводчиков. Не вызывает сомнений и то, что далеко не все неопиты сознательно принимали православие, и в большинстве случаев усвоение

религии было поверхностным, без знания необходимых православных канонов, формирующееся на основе обычного права и проявляемое в повседневности симбиозом языческих обычаев и христианских норм. Только с середины XIX в., когда будет развернута масштабная работа по переводу духовной и богослужебной литературы на языки сибирских народностей и священнослужители станут проводить службы на языке местного населения, а основы вероучения станут понятными и доступными, наметится переход к осознанному вступлению в православную веру.

Заключение. Проведённое исследование даёт основание утверждать, что во второй половине XVIII столетия отмечается активизация христианизации народов Восточной Сибири. Учреждение на восточных рубежах империи отдельных административной и церковно-административной единиц свидетельствует о продолжающейся интеграции этих территорий в состав государства. Коррелируемая государством переселенческая политика обеспечивала стабильный прирост русского населения, привнесшего, в том числе и православную ментальность. Деятельность Русской православной церкви в Сибири осуществлялась в русле государственной политики. Христианизация местных этносов происходила в соответствии с указами и распоряжениями гражданской власти, что объясняет её медленные темпы в национальных окраинах. Элементом государственной политики стал ненасильственный метод привлечения в православие, связанный с фискальными интересами русской администрации и обеспечивающий лояльность местного населения. Помимо этого для нерусского населения применялась система льгот и подарков, создающая выгодные условия для вступления в православие. Формальность крещения устраивала и светскую, и церковную власти. Вместе с тем, государство проявляло заинтересованность в исполнении поданными религиозных обрядов на законодательной основе и устанавливало административную ответственность за неявку к исповеди, обязуя церковные власти вести учёт христианской обрядности.

Введение в научный оборот исторических источников предоставило возможности для выявления новых фактов истории православия Восточной Сибири, а именно установления количества храмов и численности священнослужителей Якутского заказа, местопребывания заказчика и подтверждения

¹ РГАДА. – Ф. 416. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 467.

² Там же. – Л. 81.

³ Там же. – Л. 114.

⁴ Епископ Михаил (Миткевич Матвей) (1720–1789) в 1772–1789 гг. был епископом Иркутским и Нерчинским.

⁵ ГАИО. – Ф. 275. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 11–11 об.

тезиса о многократном крещении населения с целью получения от властей налоговых льгот.

В целом в Восточной Сибири в XVIII в. процесс христианизации происходил с переменным успехом. В Прибайкалье перешедшие в православие представители местного населения составляли не более 15 %, в Забайкалье серьёзным препятствием на пути миссионеров стал буддизм.

Переход местного населения в православную веру являлся показателем этнокультурного трансфера христианской цивилизации, обеспечивал сближение с русскими, пополнение рядов служилых людей, ознакомление с православной культурой и образом жизни и, как следствие, выполнение Русской православной церковью общегосударственной задачи по инкорпорации территории Сибири в состав империи.

Список литературы

1. Асочакова В. Н. К истории православия в Хакасии (XVII–XIX вв.). Абакан: Бригантина, 2018. 196 с.
2. Быконя Г. Ф. Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 13. С. 25–30.
3. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. Иркутск: МИОН, 2006. Ч. 1. 294 с.; ч. 2. 324 с.
4. Заселение территории Иркутской губернии. URL: http://www.gossmi.ru/page/gos1_172.htm (дата обращения: 22.04.2020). Текст: электронный.
5. Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 291 с.
6. Иркутские архипастыри и викарии Иркутской епархии. Краткий перечень их назначения, служения и прочие с приложением церковных церемониалов при перенесении мощей Святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца, происходивших в 1805, 1860 и 1872 гг. Иркутск: Тип. А. А. Сизых, 1896. 12 с.
7. Кабузан В. М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 270 с.
8. Кабузан В. М., Троицкий С. М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Советская этнография. 1966. № 3. С. 23–47.
9. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX в. М.: Галарт, 2000. 496 с.
10. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVII – первой половины XIX века. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. 208 с.
11. Русское православие: вехи истории / А. И. Клибанов, М. Я. Волков, П. Г. Рындзюнский [и др.]. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
12. Попов Г. А. Христианство в Якутском крае. Очерки по истории Якутии. Якутск: [б. и.], 1924. 224 с.
13. Санников А. П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.
14. Сафронов Ф. Г. Православное христианство в Якутии. Якутск: [б. и.], 1998. 96 с.
15. Софронов В. Ю. Три века сибирского миссионерства. Ч. 1. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX в.). Тобольск: ТГПИ, 2005. 142 с.
16. Харченко Л. Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (второй половины XIX в. – февраль 1917 г.). Очерк истории. СПб.: Нестор, 2004. 178 с.
17. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. 2-е изд. Иркутск: ОГИЗ, 2001. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. 595 с.; т. 2. Илимский край во II–IV четверти XVIII века. 673 с.
18. Шишигин Е. С. Распространение христианства в Якутии Якутск: Якут. гос. объедин. музеев истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского, 1991. 115 с.
19. Юрганова И. И. Иркутский период в деятельности Русской Православной церкви в Якутском крае (1731–1852 гг.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2014. Т. 11, № 1. С. 66–72.
20. Юрганова И. И. Православная миссия как элемент инкорпорации Якутского края в российскую государственность (XVII – середины XIX в.). // Три Иннокентия: материалы Шестых Всерос. Сибиряковских чтений. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 166–173.
21. Freeze G. L. The Russian Parish Clergy in the 18th Century. Camb. (Mass.), London: Routledge, 1977.
22. Freeze G. L. The Parish Clergy in 20th Century Russia Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton: Princeton University Press, 1983.
23. Stephan J. J. The Russian Far East. "A History". Stanford; California: Stanford University Press, 1994. 481 p.

Статья поступила в редакцию 10.05.2020; принята к публикации 15.06.2020

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна, доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, ФИЦ «Якутский научный центр» СО РАН; 677009 Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1; Институт российской истории РАН; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; e-mail: inna.yurganova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>.

Библиографическое описание статьи

Юрганова И. И. Христианизация и исполнение православной обрядности на восточных окраинах империи (вторая половина XVIII века) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 34–43. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-34-43.

References

1. Asochakova, V. N. On the history of Orthodoxy in Khakassia (XVII–XIX centuries). Abakan: Brigantina, 2018. (In Rus.)
2. Bykony, G. F. Features and results of the baptism yasak population of Eastern Siberia in the XVIII century, vol. 13, pp. 25–30, 2015. (In Rus.)
3. Dulov, A. V., Sannikov A. P. Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – beginning of the XX century. Irkutsk: MION, Part I, 2006, 294 p., Part II, 2006, 324 p. (In Rus.)
4. Settlement of the territory of Irkutsk Province. Web. 22.04.2020. http://www.gossmi.ru/page/gos1_172.htm. (In Rus.)
5. Zol'nikova, N. D. Siberian parish community in the XVIII century. Novosibirsk, 1990. (In Rus.)
6. A short list of their appointments, services, and so on. With the application of Church ceremonies for the transfer of the relics of Saint innocent, the Irkutsk Wonderworker, which took place in 1805, 1860 and 1872. Irkutsk: Tipografiya A. A. Sizykh, 1896. (In Rus.)
7. Kabuzan, V. M. Peoples of Russia in the XVIII century. Number and ethnic composition. M: Nauka, 1990. (In Rus.)
8. Kabuzan, V. M., Troitskiy, S. M. New sources on the history of the population of Eastern Siberia in the second half of the XVIII century. Soviet Ethnography, no. 3, pp. 23–47, 1966. (In Rus.)
9. Kalinina I. V. Orthodox churches of the Irkutsk diocese. XVII – early XX century. M: Galart, 2000. 4 (In Rus.)
10. Naumova O. E. Irkutsk diocese. XVII – first half of the XIX century. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. gos. tekhn. un-ta, 1996. (In Rus.)
11. Russian Orthodoxy: milestones in history pod red. Klibanova A. I., Volkova M.Ya., Ryndzyunskogo P. G. i dr. M: Politizdat, 1989. (In Rus.)
12. Popov, G. A. Christianity in the Yakut region. Essays on the history of Yakutia. Yakutsk, 1924. (In Rus.)
13. Sannikov, A. P. Church, society and state on the Eastern outskirts of the Russian Empire in the XVII–XVIII centuries. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2016. (In Rus.)
14. Safronov, F. G. Orthodox Christianity in Yakutia. Yakutsk, 1998. (In Rus.)
15. Sofronov, V.Yu. Three centuries of Siberian missionary work. Part 1. Missionary and spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late XVII – early XX century). Tobolsk: TGPI, 2005. (In Rus.)
16. Kharchenko, L. N. Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (Tue. Pol. XIX century – February 1917). The outline of history. SPb: Nestor, 2004. (In Rus.)
17. Sherstoboev, V. N. Ilimskaya arable land. Vol. 1. Arable land of the Ilim Voivodeship of the XVII and early XVIII centuries. Irkutsk, 2001; Vol. 2. Ilimsky Krai in II–IV chetv. XVIII. Irkutsk, 2001. (In Rus.)
18. Shishigin, E. S. Spread of Christianity in Yakutia. Yakutsk, 1991. (In Rus.)
19. Yurganova, I. I. Irkutsk period in the activity of the Russian Orthodox Church in the Yakut region (1731–1852). Vestnik SEV. – East Feder. M. K. Ammosov University, vol. 11, pp. 66–72, 2014. (In Rus.)
20. Yurganova, I. I. Orthodox mission as an element of incorporation of the Yakut territory into the Russian state (XVII – ser. XIX centuries). Three Innokentiya: materials of the sixth all-Russian Sibiryak readings. Irkutsk, 2017:166–173. (In Rus.)
21. Freeze, G. L. The Russian Parish Clergy in the 18th Century. Camb. (Mass.), London, 1977. (In Engl.)
22. Freeze, G. L. The Parish Clergy in 20th Century Russia Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. (In Engl.)
23. Stephan, J. J. The Russian Far East. "A History". Stanford University Press. Stanford, California, 1994. (In Engl.)

Received: May 10, 2020; accepted for publication June 15, 2020

Information about author

Yurganova Inna I., Doctor of History, Institute of the Humanities and Indigenous Peoples, North Scientific Center, Russian Academy; 1 Petrovskogo st., Yakutsk, 677009 Russia; Institute of Russia History of the Russian Academy of Sciences; 19 Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117292, Russia; e-mail: inna.yurganova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>.

Reference to the article

Yurganova I. I. Christianization and Execution of Orthodox Rites on the Eastern Outskirts of the Empire (the Second Half of the XVIII Century) // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 34–43. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-34-43.